

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ. СТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.424

*И. К. Назаренко, Е. А. Блажных***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (XVII - начало XX вв.)**

Изложены результаты системного анализа формирования поселений Кемеровской области; выявлены и отдельно представлены характерные поэтапные черты социально-экономической и градостроительной подсистем формирования.

Процесс формирования пространства и среды обитания человека является сложной системой, интегрирующей в себе комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем: психологическую, этническую, техническую, экологическую, градостроительную, социальную, экономическую, архитектурную и др. В связи с взаимопроникновением отмеченных подсистем, границы между ними, естественно, «размыты», но иерархия их – очевидна и не требует доказательств. Постулативно предложенное ранжирование подсистем не претендует на исчерпывающую полноту и используется здесь с исследовательской целью – получить более систематизированные данные по предмету исследования для последующего их анализа и выводов.

Авторы выдвигают и научно - исторически обосновывают гипотетическое представление о том, что градостроительное развитие Кемеровской области синтезирует в себе природное окружение психологического уровня, этнос обитателей, создающих определенные типы поселений, поэтапные социально-экономические условия развития, а также специфичные базовые и фоновые архитектурные объекты архитектурной подсистемы.

Хронологический экскурс в историю территориального становления и развития современного субъекта Российской Федерации – Кемеровской области – показывает [1], что до включения Сибири в состав русского государства, территория области не входила в какое-либо государственное образование с четко установленными границами. На ее территории располагались владения (улусы) мелких князьков различных народностей тюркско-монгольского происхождения: татар, шорцев, телеутов, киргизов. Русские поселения на территории области появились только в начале XVII в., когда колонизация Сибири, проводимая русским государством, дошла до юго-восточных районов Западной Сибири. В это время территория Кемеровской области входила в состав так называемого «Сибирского царства», охватывавшего всю территорию Сибири.

С введением в 1708 г. губернского деления Российской империи, вся Сибирь вошла в Сибир-

скую губернию, а на большей части Кузнецких земель был образован Кузнецкий уезд; северная же их часть вошла в Томский уезд. В 1803 г., с началом административно-территориальной реформы Сибири, территория Кемеровской области (в ее современных границах) вошла в состав Томской губернии (рис. 1). Это деление просуществовало до 1918 г.; тогда из части Кузнецкого уезда был образован новый – Щегловский уезд; центром его стало Щеглово (на месте современного города Кемерово). Статус Кемеровской области уезд получил 26 января 1943 г. (рис. 2).

Совместный анализ подсистем психологического, градостроительного, социально-экономического и архитектурного формирования поселений на территории Кемеровской области, в свете представленных выше территориальных преобразований политического свойства, позволяет представить его (формирование) в виде пяти закономерно последовательных этапов с вполне определенными характеристиками.

Этап I (начало XVII вв.). На этом этапе формирование поселений происходило с целью закрепления коммуникаций государственного уровня, связывающих вновь заселенные территории с центром государства.

С градостроительной точки зрения, новые поселения носили ярко выраженный фортификационный характер, обусловленный необходимостью физической защиты прилегающих территорий. В социально-экономическом, функциональном отношении эти поселения служили преимущественно для сбора налога в натуральном исполнении – ясака. Основными архитектурно-строительными элементами поселений были остроги (Кузнецкий, Сосновский, Верхотомский) и форпосты (например Кузнецкий). Массовые фоновые поселения были разнохарактерными в северной и в южной частях области. В первой – они имели групповой характер мобильных жилых сооружений (юрт) с посемейным или породовым заселением. Такой характер сооружений объясняется социумом кочевого образа жизни населения в означенной части области, достаточной психологической базой для которого был лесостепной характер природного окружения, пригодный для кочевого скотоводства (Анжерка, Яя, Бачаты). Этнос населения этой части был представлен в основном северными татарами и Бачатскими телеутами.

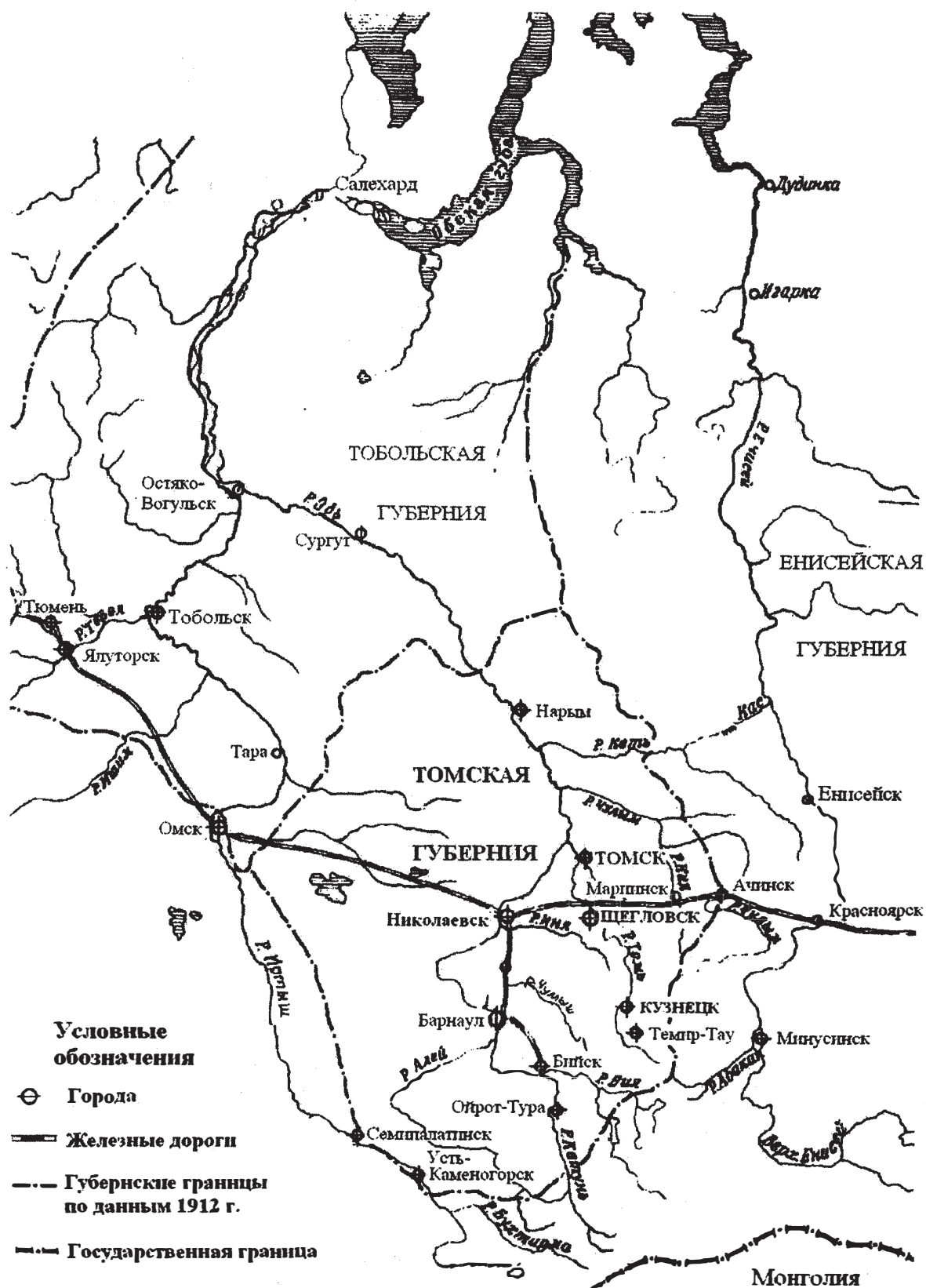

Рис. 1

Рис. 2

В южной, таежной части области массовые поселения в анализируемый период были представлены простейшими деревянными четырехстенными постройками для проживания людей, содержания животных и хранения орудий и продуктов труда. Несмотря на архитектурно-конструктивный примитив фоновой жилой застройки, ориентация ее на главенствующие остроги и форпосты неизбежно обусловила появление в поселениях в целом первой планировочной канвы, которая послужила своего рода основой для дальнейшего формирования их градостроительной структуры. В основе средовой психологии поселений лежало богатое лесом и дичью природное окружение и незначительные по величине родовые возделываемые земельные участки (Чуазас, Чувашка, Калтас, Подобасс). Этнос поселений составляли оседло живущие шорцы, занимавшиеся, главным образом, охотой и рыбной ловлей, параллельно – скотоводством и огородничеством.

Этап II (XVII – начало XVIII вв.). Основной отличительной чертой психологического формирования поселений в этот период, в сравнении с

I-м, является технически углубленное и экологически расширенное освоение аквимагистралей области, с целью обеспечения социального и политического контроля над судоходством по большим рекам (Малый Антисес, Зелеево, Варюхино, Мальцево). Естественно, что формирование поселений с отмеченной целью на территориальном макроуровне всецело было подчинено гидрогеографии области, а на мезоуровне коррелировалось с ландшафтными условиями, обеспечивающими незатопляемость территорий и, следовательно, безопасность проживания населения в период пропуска паводковых вод. Структурно все поселения располагались дисперсно в зависимости от коммуникаций рек и дорог. В планировке застройки поселений превалировала свободная, относительно живописная схема.

Другой отличительной чертой формирования поселений в анализируемый период являлось их этническое наполнение. Подавляющую часть населения в этих поселениях составляли русскоязычные переселенцы из других областей Сибири, Приуралья, Европейской части государства; незначитель-

ную часть – аборигены, «оттянутые» сюда из соседних поселений.

В архитектурной подсистеме формирования поселений на анализируемом этапе нельзя не отметить строительное зонирование прибрежных территорий поселений, которое корреспондировалось с возможными запредельными природными катаклизмами во время наводнений и выражалось в соответствующих материальных и конструктивных схемах построек.

Остальные подсистемы формирования поселений в анализируемом периоде остались практически неизменными и преемственными по отношению к аналогичным подсистемам предыдущего I-го этапа.

Этап III (XVIII – XIX вв.) характеризуется формированием новых поселений вдоль Сибирского тракта, который стал зоной наибольшей заселенности (Ишим, Беркуль, Итат и др.).

Наиболее крупные населенные пункты возникали там, где гужевой путь смыкался с водным (Кийское, Тайга). Новые поселения также возникали, а существовавшие ранее получили дальнейшее развитие в случаях нахождения их между трактом и реками (Ишим, Итат, Мариинск). Таким образом, в зависимости от местонахождения поселений относительно транспортных артерий, в основу их градостроительного формирования были впервые уложены линейно-рядовая и перекрестно-рядовая системы планировки. При этом дальнейшее развитие получило функциональное и строительное зонирование территорий поселений, которые нашли отражение в первых регулярных и межевых планах городов (план окружного города Кузнецка, уездного города Мариинска). В архитектурной подсистеме наблюдалось формирование протяженных центров поселений, повышение плотности и этажности коммерческой и жилой застройки.

В связи с увеличением количества поселений и их территориальным ростом, естественное природное окружение в психологической подсистеме уже претерпевало значительные экологические нагрузки. Этнос поселений прирастал исключительно русскоязычным населением с одновременным уменьшением малых коренных народностей. А социально-экономическая подсистема претерпевала зачатки капитализации промышленного и сельскохозяйственного производств.

Этап IV по хронологии в точности совпадает с III-м. Причина его обособления – знаковая в градостроительной подсистеме формирования селитебных территорий в северо-западной части Кемеровской области. Знаковость обусловлена появлением специфических поселений при промышленных производствах – рудных и золотодобывающих (Томское, Гавриловское, слобода Кийская, Гурьевск, Салаир). Это – поселения, сформированные по схемам: «рудник (шахта) – поселок», «прииск (завод) – поселок». Отличительными чертами градостроительной подсистемы этих поселений являются первые «ростки» урбанизации. По остальным подсистемам поселения – тождественны поселениям III-го этапа.

Этап V (XIX – начало XX вв.). Психологическая и экологическая подсистемы формирования поселений этого периода характеризуются дальнейшим «вымыванием» природного и наращиванием урбанистического компонентов. Подтверждением отмеченного является тот факт, что только за период с 1926 по 1939 гг. в Кемеровской области на статус городов вышли 12 поселений с общей численностью населения 800 тыс. человек; в том числе: Новокузнецк, Кемерово, Прокопьевск: соответственно 165, 137 и 103 тыс. человек [2].

Парадигмой градостроительной подсистемы формирования поселений стала Транссибирская железнодорожная магистраль с немногочисленными ответвлениями, которые стали градообразующим фактором для многих поселений, послужили основой их планировочных каркасов и функционального зонирования территорий (Юрга, Крапивино, Кольчугино, Белово и др.). Застройка поселений в конце XIX – начале XX в. не отличалась функциональным многообразием; ее архитектурный аспект решался с помощью индивидуальных авторских проектов и проектов повторного применения.

Этническая подсистема на анализируемом этапе получила существенное пополнение. Оно пришло в примагистральные поселения из соседнего Казахстана, Новосибирской, Томской, Омской областей, а также с Алтайского края. Русские, казахи, украинцы и другие народности, осевшие в соседних краях и областях в период государственных земельных наделов и сезонно занятые на собственных и арендованных земельных участках, с целью межсезонного приработка, устремились безлошадно и с собственными гужевыми средствами на грабарные работы в примагистральные поселения и нередко «оседали» в них. Таким образом шла «перекатка» и переквалификация населения из сельского в городское с сопутствующим изменением социально-экономического уклада.

Кроме отмеченного, значительную по величине специфическую этническую добавку, разнородную по национальности, составили так называемые спецпереселенцы по линии НКВД и мигранты, насильственно навезенные в область через систему ГУЛАг.

Центры поселений приобрели протяженный характер, плотность их росла и в результате привела к рождению идеи градостроительной черепицы. Иными словами, к идее децентрализованного развития поселений. Принцип децентрализации получил незначительную практическую реализацию в проектах генеральных планов «городов-садов»: Кузнецка, Щегловска, позднее Прокопьевска и Ленинска-Кузнецкого. Характерной особенностью децентрализации стало несоответствие между значительными открытыми территориями, расчленившими города, и участками селитебной застройки, которая, в силу малой этажности и плотности, оказалась немасштабна по отношению к компонентам природного ландшафта и к новым планировочным параметрам городов. Была нару-

шена пространственная связь между отдельными районами.

Изложенные результаты исследования периодики в подсистемах формирования поселений Кемеровской области позволяют теперь установить их основные характерные типы: ясачные остроги и оборонительные форпосты; аквамагистральные; притрактовые; торгово-перевалочные; железнодорожные; горно-заводские (шахта – поселок, завод – поселок).

В градостроительстве поселений при этом отражались следующие методы:

- строительное зонирование территории поселений (XVIII в.);
- появление первых регулярных и межевых планов в конце XVIII – начале XIX вв.;
- функциональное зонирование территорий в середине XIX в.;

- формирование протяженных центров с повышением плотности и этажности коммерческой и жилой застройки во второй половине XIX в.;
- децентрализованное развитие городов (преимущественно на уровне идей), проектирование городов-садов (конец XIX – начало XX вв.).

В заключение заметим, что развитие поселений Кемеровской области в последующие исторические этапы, его системный анализ и выводы, связанные с ним, выходят за рамки настоящей статьи.

Литература

1. Волченко, А. В. Из истории административно-территориального деления Кузбасса 1918-1963 гг. / А. В. Волченко. – Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1963. – 174 с.
2. Оглы, Б. И. Строительство городов Сибири / Б. И. Оглы. – Л., 1980. – 214 с.

УДК 728.1.11.004.18

И. К. Назаренко, Е. А. Лазакова

МОРФОЛОГИЯ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ МАЛОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ

Изложены результаты систематизации мирового опыта планировочных решений входных узлов малоэтажных жилых зданий, позволяющие в условиях современного реального проектирования, без значительных затрат времени на поиск вариантов, подбирать требуемое решение.

Системный анализ входных узлов малоэтажных жилых зданий потребовался в связи с общей государственной политикой ориентации жилого домостроения в сторону увеличения «удельного веса» индивидуального малоэтажного домостроения, как в пригородах, так и в пределах собственно городов.

При любой объемно-пространственной схеме жилого здания, его входной узел выполняет функции взаимосвязи внутреннего жилого пространства с окружающей средой. Будь это многоэтажное многоквартирное или малоэтажное малоквартирное здание, входной узел всегда является зрительно воспринимаемым началом квартиры. По объемно-пространственной структуре входные узлы всегда были и остаются увязанными с типом жилища; входные узлы многоэтажных жилых зданий всегда отличаются от входных узлов средне- и малоэтажных жилых зданий.

Для того, чтобы в условиях реального проектирования проектировщик легко мог разработать потребный входной узел, не затрачивая усилий и времени на поиск и разработку его вариантов, под руководством авторов проведена научно-исследовательская работа по систематизации входных узлов зданий малой этажности. Результаты исследований [1], основанные на обобщении мирового опыта проектирования и строительства входных узлов, включая и передовой отечественный, позволили выстроить и скомпоновать входные узлы малоэтажных зданий в классы и ряды.

Классность входных узлов малоэтажных жилых зданий четко идентифицируется с этажностью последних и с подключением в ансамбль входных узлов надворных приусадебных построек, в частности, гаражей для длительного хранения личных автомобилей.

В соответствии с установленными классами (рис. 1-8), в первую очередь, отметим простейшие по устройству входные узлы, в состав которых входят только тамбуры, встроенные в объем здания или вынесенные за его пределы. При этих входных узлах могут предусматриваться кладовые (одна или несколько) и веранды с входами из тамбуров или с входных крылец.

Интересной и перспективной группой входных узлов является группа с системой встроенно-пристроенных тамбуров. Перспективность этой группы обусловлена повышенной теплоизолирующей способностью этих входных узлов.

Далее в одноэтажных многоквартирных домах комфорт входных узлов прирастает за счёт увеличения помещений, в них входящих. Для этого перед тамбурами предусматриваются террасы или веранды, и даже те и другие. При этом варьируется последовательность их размещения: веранды перед террасами или наоборот. Определенной новинкой для малоэтажного жилого домостроения может оказаться устройство двусторонних входных узлов, в которых подходы к основному входному тамбуру могут осуществляться с двух сторон через различные по функциональному назначению помещения: террасы, веранды, дополнительные тамбуры, дворики-галереи и даже оранжереи. Естественно, что выявленный широкий диапазон комфортности входных узлов позволяет без особых затруднений удов-